

DOI 10.4467/25439561KSR.19.006.11308

ANDREI BARANOV <https://orcid.org/0000-0001-7109-3062>

Państwowy Uniwersytet Kubański w Krasnodarze

Federacja Rosyjska

ОБРАЗ СОВРЕМЕННОЙ ИСПАНИИ
В ЗЕРКАЛЕ СОЦИОЛИНГВИСТИКИ...
(РАЗМЫШЛЯЯ НАД КНИГОЙ Е.В. АСТАХОВОЙ
ИСПАНИЯ КАК МЕТАФОРА)

IMAGE OF CONTEMPORARY SPAIN
IN THE MIRROR OF SOCIOLINGUISTICS
(REFLECTING ON THE BOOK BY E.V. ASTAKHOVA
SPAIN AS A METAPHOR)

Streszczenie

We współczesnej kulturologii nacisk kładzie się na badanie charakteru narodowego, prowadzone w dialogu z naukami historycznymi, etnologią, psychologią i socjolingwistyką. Przykładem takiego podejścia badawczego jest monografia znanej hispanistki J. Astachowej. W niniejszym artykule analizie poddany został obraz Hiszpanii w kulturze rosyjskiej jako metafory przybliżającej prawdę o państwie i narodzie, ale także jej ocenę emocjonalną. Rozpatrywane są główne etapy i źródła powstania wizerunku Hiszpanii w kulturze rosyjskiej, a także współczesne stereotypy Hiszpanii. Podkreślona została rola świąt w narodowej tradycyjnej i współczesnej kulturze Hiszpanii. Przemiany społeczne ukazane zostały w świetle symboli i metafor, opisano wzajemne oddziaływanie obrazu Rosji i Hiszpanii w świadomości masowej.

Abstract

The study of national images carried out in line with the dialogue of historical science, ethnic psychology, and sociolinguistics has become a topical trend in contemporary cultural studies.

A striking example of such a study is the monograph of the famous Hispanist E.V. Astakhova. The review reflects on the perception of Spain in Russian culture as a metaphor, giving rise not only to the meanings of a real country and people, but also their figurative and emotional evaluations. The main historical stages and sources of creating an image of Spain in Russian culture, modern stereotypical ideas about Spain are considered. Estimated role of color in the image of Spain. Attention is paid to the genres of holidays in the national culture of the Spaniards – traditional and modern. Changes in Spanish society are analyzed in terms of the worldview and mentality, symbols and metaphors of linguistic phenomena. The mutual influence of images of Russia and Spain in the mass consciousness is noted.

Słowa kluczowe: obraz, Hiszpania współczesna

Keywords: image, contemporary Spain

Актуальным направлением современной культурологии стали исследования национальных образов, проводимые с одновременным использованием методов исторической науки, этнической психологии и социолингвистики. Такие исследования не только позволяют понять картину мира, мировоззрение, особенности поведения изучаемого народа, но и объясняют многое в нашей собственной культуре. Полагаем, что любая талантливая работа культуролога – это, прежде всего, признание в любви к изучаемому народу, признание взаимного интереса народов, образы которых сравниваются. И, разумеется, корректное понимание мировидения народа облегчает межкультурную коммуникацию с ним.

Яркий пример такого исследования – монография видного испаниста Елены Васильевны Астаховой, кандидата исторических наук, доцента Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России. Е.В. Астахова известна как создатель ряда учебников испанского языка для студентов-политологов и международников, автор интересных работ по актуальным вопросам современного испанского языка и испанской культуры. Долгое время Е.В. Астахова работала переводчиком правительственных делегаций с испанского и португальского языка. Она – член Союза художников России. Рецензируемая монография стала итогом многолетних исследований менталитета испанцев в ракурсе изменений языка и повседневных обычаев.

Цель нашей рецензии – осмыслить восприятие современной Испании в русской культуре как метафоры, рождающей не только смыслы реальной страны и народа, но и их образно-эмоциональные оценки, на примере монографии Е.В. Астаховой.

Напомним, что в российской культурологии сложилась давняя и разноаспектная традиция исследований Испании, восходящая к середине XIX в., зна-

менитым очеркам В.П. Боткина¹. Но долгое время школы исторического языковедения, этнографии, искусствоведения, социологии развивались в российской испанистике изолированно друг от друга. Стремление к междисциплинарному синтезу, к системному исследованию испанской культуры стало особенно зримо проявляться на рубеже XX–XXI вв. Освободившись от цензурных ограничений упрощённого материализма, российские испанисты обратились к методологии цивилизационного подхода. Особенно важны были теоретические работы Б.С. Ерасова² и Я.Г. Шемякина³. Их авторы на основе рецепции школы «Анналов»⁴ аргументировали типологическую близость российской и ибероамериканской цивилизаций, которые исторически были периферией западного мира и ареалом контактов цивилизаций: христианской, исламской и постхристианской секулярной. И в России, и в Испании феномен протяжённых незащищённых границ вызвал к жизни сильное государство, доминировавшее над гражданским обществом. В обеих странах полиэтничность и поликонфессиональность привели не только и не столько к конфликтам, сколько к диалогу и симбиозу культур⁵, а незавершенное нацистроительство Нового времени сохранило этнические и региональные культуры в большей сохранности, чем в странах западного цивилизационного ядра. По мнению В.Е. Багно, и Испания, и Россия – пограничные, фронтирные культуры. Они весьма восприимчивы к внешним влияниям, но одновременно защищают свою самобытность⁶.

На современную школу испанских исследований в России сильно повлиял также постмодернистский переворот в гуманитарном знании. Он оживил интерес к вопросам «картины мира», национального менталитета, конструирования идентичностей и исторической памяти. Из западных исследований истории испанской идентичности и нацистроительства можно отметить влияние сборника статей под редакцией К. Мар-Молиnero и Э. Смит⁷, монографии Г. Камена⁸. В них отмечается значительная роль языка, памяти об историче-

¹ В.П. Боткин, *Письма об Испании*, Москва 1976.

² Б.С. Ерасов, *Цивилизации: Универсалии и самобытность*, Москва 2002, с. 323–328.

³ Я.Г. Шемякин, *Европа и Латинская Америка: взаимодействие цивилизаций в контексте всемирной истории*, Москва 2001.

⁴ Ж. Ле Гофф, *Цивилизация средневекового Запада*, Москва 1992, с. 41–102.

⁵ У.М. Уотт, П. Какиа, *Мусульманская Испания*, Москва 1976; *Этнический и религиозный факторы в формировании и эволюции российского государства*, ред. Т.Ю. Красовицкая, В.А. Тишков, Москва 2012, с. 92–101.

⁶ *Пограничные культуры между Западом и востоком: Россия и Испания*, отв. ред. В.Е. Багно, Санкт-Петербург 2001, с. 12.

⁷ *Nationalism, and the Nation in the Iberian Peninsula: Competing and Conflicting Identities*, ed. K. Mar-Molinero, A. Smith, Oxford–Washington 1996, p. 1–32.

⁸ H. Kamen, *Imagining Spain: Historical Myth and National Identity*, New Haven and London 2008.

ских событиях, мифотворчества в современном «образе Испании и испанцев». Среди российских исследований испанской культуры данный дискурс зримо выражен в работах В.Е. Багно⁹, Г.И. Волковой и А.В. Дементьева¹⁰, А.Н. Кожановского¹¹. В то же время, монография Е.В. Астаховой, к обзору которой мы переходим, отличается яркой самостоятельностью научного подхода: в ней сочетаются методики этнической и языковой истории, прагмалингвистики, социальной психологии, имагологии.

Рецензируемая работа состоит из предисловия, семи глав, построенных по проблемно-функциональному признаку, заключения, списка испаноязычных терминов и приложения (содержащего оригинальные источники на испанском языке о восприятии испанцев за рубежом).

Монография предваряется кратким обращением к читателю Х.Х. Гонсалеса Труэба, профессора Университета Кантабрии. По его авторитетному мнению, автор монографии предлагает своё видение того, что значит быть испанцем в истории, и делает это, рассматривая ключевые темы – от повседневной жизни и обычаев народа, проявлений массовой культуры до высших достижений национальной культуры. Автор «всё это видит и знает, её эрудиция, обострённая восприимчивость дают ей возможность прочувствовать испанский язык как среду обитания нашего национального характера»¹².

В предисловии Е.В. Астахова аргументирует авторский подход к теме. Она полагает, что в каждой этнической культуре существует своя «логика поведения», обусловленная не только долгосрочными объективными факторами, но и личной идентификацией с культурой, субъективно воспринимаемой иерархией ценностей и национальных традиций. Автор монографии настаивает на метафорической, ассоциативной природе представлений об Испании. Метафоры выступают в роли этнокультурных концептов (мы бы назвали их маркерами). Границы метафор неопределённые. Ими можно назвать любой способ косвенного и образного выражения смысла. Метафоры обращены к эмоциям, воображению, интуиции, а лишь косвенно они влияют на наш разум. Метафоры внутренне противоречивы и многообразны, но именно эти их качества помогают понять сложные жизненные явления. Ключевыми концептами – характеристиками испанской культуры Е.В. Астахова называет семью (*familia*), честь (*orgullo*) и радость (*fiesta*)¹³.

⁹ В.Е. Багно, *Россия и Испания: общая граница*, Санкт-Петербург 2006.

¹⁰ Г.И. Волкова, А.В. Дементьев, *Испания. Учебный испанско-русский лингвострановедческий словарь-справочник*, Москва 2006.

¹¹ А.Н. Кожановский, *Быть испанцем...: Традиция. Самосознание. Историческая память*, Москва 2006.

¹² Е.В. Астахова, *Испания как метафора*, Москва 2017, с. 8.

¹³ Там же, с. 229–231, 12–13.

Познание особенностей национального характера и образа жизни немислимо без глубоких лингвострановедческих знаний: понимания национально-культурного смысла, знания лексики и невербальных средств общения, афоризмов и фразеологии, национальной истории и географии. Автор настаивает, вопреки представлениям о «нации наций»¹⁴, на том, что испанский (кастильский язык) создаёт языковую картину мира, отражающую свой собственный способ мировоззрения, и именно язык объединяет страну¹⁵. Она скептически воспринимает мнение многих испанских экспертов о слиянии национальной культуры и самосознания с «европейскостью» и глобальными ценностями, настаивая на сложном сочетании традиций и инноваций, глобального, национального и локального в испанской современной культуре.

Исследователь убедительно считает целью монографии выявление особенностей испанской картины мира в современных условиях, описание ключевых концептов духовной и материальной культуры, системы и иерархии ценностей и отношений. Образ Испании выявляется посредством изучения метафор, символов, стереотипов, символотворчества, взаимного отражения образов России и Испании в массовом сознании двух наций¹⁶.

Характеризуя методологическую основу работы, следует отметить применение автором историко-антропологического подхода, в том числе – истории ментальностей и повседневности, исследований образа жизни, картины мира, обычаев и привычек, стереотипов сознания и поведения. Интегрирующим качеством этих направлений Е.В. Астахова считает акцент на изучение человека и его отношений с обществом, ментальности, выражаемых средствами языка¹⁷.

В первой главе книги – «Испания: взгляд из России» последовательно рассматривается история складывания стереотипов восприятия Испании в русской культуре. Естественно, речь идет в основном о произведениях «высокой», элитарной культуры, – свидетельствах дипломатов и путешественников, художественных произведениях. Е.В. Астахова уделяет пристальное внимание «чёрной легенде» об Испании, сформированной её геополитическими и религиозными противниками в конце XVI в. Опосредованно, через страны Западной Европы, эти стереотипы проникали и в Россию, рождая представления об Испании как стране «неевропейской», варварской, отсталой. В то же время, каждая культура оценивает другую через свою систему ценностей. Любопытно, что одно из первых упоминаний Испании в русской литературе – письмо архиепископа новгородского Геннадия московскому митрополиту Зосиме (1490 г.),

¹⁴ J. Marias, *Ser Español. Ideas y Creencias en el Mundo Hispanico*, Barcelona 2008, p. 314.

¹⁵ Е.В. Астахова, *указ. соч.*, с. 14–16.

¹⁶ Е.В. Астахова, *указ. соч.*, с. 17.

¹⁷ *Там же*, с. 18–19.

автор которого хвалит инквизицию за «крепкую веру» и очищение Испании от еретиков¹⁸. В аналогичных тонах выдержаны ранние описания России в пьесе Лопе де Вега «Великий князь московский» и Кальдерона «Жизнь есть сон».

В первой главе монографии кратко изложена история дипломатических отношений между двумя странами, начиная с прибытия московского посольства в Вальядолид в 1523 г. Основное внимание уделено стереотипам взаимного восприятия, выявленным по отчётам посольств, а также заслугам представителей Испании – Хосе де Рибаса, Агустина де Бетанкура, Висенте Мартина-и-Солера на российской службе. Отмечается возросший интерес в Санкт-Петербурге и Москве к новому, романтическому образу Испании, воспринятому из французской и британской культуры первой половины XIX в.

Симпатии российских интеллектуалов к Испании резко возросли вследствие героической войны против наполеоновского вторжения на Пиренеи (1807–1814 гг.). В кругу будущих декабристов восторженно воспринималась либеральная конституция, принятая Кадисскими кортесами, а также Испанская революция 1820–1823 гг. Е.В. Астахова отмечает: «Испания в представлении русского образованного человека XIX в. – «пленительная страна»¹⁹. Глубоко анализируется «русское донкихотство», вызванное к жизни близкими чертами русского и испанского национальных характеров: поиском смысла жизни, мессианством, сочетанием аскетизма и страстности, любовью к мифотворчеству. М. де Унамуно упоминал, что именно русский писатель И.С. Тургенев лучше всех понял смысл образа Дон Кихота²⁰. Исследован образ Испании, созданный у образованной публики русскими путешественниками середины XIX – начала XX вв.: В.П. Боткиным, М.И. Глинкой, Е.Н. Водовозовой, В.И. Немировичем-Данченко, К.А. Коровиным и др.

Автор монографии обобщает: все русские исследователи и путешественники отмечали типичные черты испанского характера – рыцарство, чувство достоинства, гордость, темпераментность, ощущение постоянного праздника. Но испанцам было свойственно и чувство страдания, глубокое переживание своей периферийности, чуждости в Европе (“*vacilacion española*” – смятение, неуверенность).

Центральной темой монографии можно, на наш взгляд, признать вечный вопрос: «Что же такое Испания?», с болезненной категоричностью поставленный в философской и политической мысли страны на рубеже XIX–XX вв. Запоздалая модернизация обернулась национальной катастрофой 1898 г., когда

¹⁸ М.П. Алексеев, *Русская культура и романский мир*, Ленинград 1985, с. 8–9; Е.В. Астахова, *указ. соч.*, с. 28.

¹⁹ Е.В. Астахова, *Испания как метафора*, Москва 2017, с. 39.

²⁰ Е.В. Астахова, *указ. соч.*, с. 44; М. de Unamuno, *Cartas Ineditas*, Santiago de Chile 1965.

Испания пр испански оиграла войну с США и лишилась основных колоний. Внутри страны нарастало рабочее движение, созрел «периферийный национализм» с сепаратистскими требованиями в Каталонии, Стране Басков и Галисии. Раскол нации на «две Испании» проявился в непримиримой полемике между консерваторами – «почвенниками» и либералами – европейцами. Так, философ Мигель де Унамуно воспевал подлинные «кастильские» ценности: народность, доброту, религиозность, фатализм. По его мнению, испанцам свойственно трагическое понимание жизни (“*Me duele España*” – «У меня болит Испания»), и надо научить этому традиционализму весь Запад, освободив его от «шор оптимистического разума»²¹. Напротив, Хосе Ортега-и-Гассет считал Испанию «самой ненормальной страной Европы»; в его восприятии, Испания «не состоялась как современная нация», а её жители всегда были «нацией вторичной, задворками человечества». Из этого радикальный вывод – надо европеизировать Испанию²². Полемика перенеслась и в художественную литературу, и в театр, и в испанскую живопись. Аналогии с вечным противостоянием славянофилов и западников в России очевидны.

Автор монографии привлекает внимание читателей к важнейшей части испанского национального менталитета – феномену «*duende*», что можно перевести как «магию», «огонь», скрытую силу, вдохновение. По мнению великого Ф. Гарсия Лорки, это «таинственная», «магическая» сила, которую «все чувствуют и ни один философ не объясняет»²³. Когда танцор, певец или тореро вкладывает всю душу в своё творчество и достигает непостижимых успехов, о нём говорят: «*El tiene un duende*».

Вместе с тем, образ жизни и ментальность современных испанцев качественно изменились во второй половине XX – начале XXI вв. Страна совершила успешный переход к демократии и близка к средневропейскому уровню жизни. Уходят в прошлое традиции религиозного фанатизма, патрон-клиентарной и сословной принадлежности, дискриминации женщин, недоверия к иностранцам. В межличностном общении вышли на первый план принципы прагматизма, толерантности, достижения материальных успехов. Испания в условиях глобализации – общество, которое стремится «жить, как весь мир»²⁴. Но эти новые явления тоже выражаются неповторимо, по-испански, наслаиваясь на традиции национальной культуры, а не вытесняя их. Например, мировой экономический кризис 2008–2013 гг. был для Испании, как и для других стран европейской периферии, особенно тяжёлым. Он привёл

²¹ М. де Унамуно, *О трагическом чувстве жизни у людей и народов*, Москва 1997.

²² Х. Ортега-и-Гассет, *Этюды об Испании*, Киев 1994, с. 96.

²³ Ф. Гарсия Лорка, *Избранное. Поэзия, проза, театр*, Москва 2000, с. 57–59.

²⁴ *España: Una Sociedad en Cambio*, ed. S. del Campo y J.F. Tezanos, Madrid 2010.

к оживлению конфликтов между клерикалами и атеистами, монархистами и республиканцами, унитаристами и сторонниками независимости регионов (прежде всего – Каталонии и Страны Басков).

Е.В. Астахова уделяет особое внимание выразительным средствам испанского менталитета. Прежде всего, это цвет как способ познания и осмысления мира, способ восприятия природы страны, истории и традиций её народа. Автор книги считает цвет одним из важнейших концептов культуры, выражающих символы, метафоры, ценностные установки и общественные отношения. Семантика цвета связана с национальным восприятием времени и пространства, выражая оценочные категории счастья и горя, любви и ненависти, жизни и смерти. Цвет пронизывает символику и мифологемы испанской культуры и на элитарном, и массовом уровнях. Обычно Испания ассоциируется у современных людей с жёлтым, красным и оранжевым цветами – символами солнца, наслаждения жизнью, вечного праздника, экстравертности и страстности. С точки зрения официальной символики (флага, герба и гимна) красный (пурпурный) цвет означает душу и плоть, стремление к цели, кровь, пролитую народом за свою Родину. Желто-золотой цвет означает власть, победу и славу. Золотой цвет, по мнению автора монографии, передаёт прямые эмоциональные послания, напоминая о цветении лимонных и апельсиновых деревьев, лавра. Но он в переносном смысле выражает восприятие счастья, радости, красоты и любви²⁵.

Однако образ Испании противоречив. Горе, жестокость, насилие над народом в годы диктатуры ассоциировались в прозе и поэзии, живописи с чёрным, серым, бурным цветами – символами безысходности. Для испанцев цвета имеют также политическую коннотацию: лиловый – цвет республиканцев (партии «Подemos»), синий – цвет консерваторов (Народной партии), оранжевый – знак либералов (партии «Граждане»), красный – символ коммунистов и других радикально-левых сил.

Особый интерес представляет раздел книги «Цвет в паремиях» (с. 85–87), в котором приведены поговорки, пословицы, загадки на испанском языке, объясняющие традиционную семантику цветов. Мы с удивлением обнаруживаем на этих страницах, что традиционная испанская семантика цвета резко отличается от современной. Так, жёлтый (но не золотой!) цвет, по народным представлениям, несёт неудачи, связан с неудачами и постыдным состоянием. Зелёный цвет – признак зависти, похоти. Лиловый цвет – знак тревоги, тяжелого положения. Коричнево-серый цвет (*pardo*) означает бедность, сельских жителей, признак естественного состояния. Таким образом, культурологический

²⁵ Е.В. Астахова, *указ. соч.*, с. 72–73, 75.

анализ семантики цвета позволяет сделать конструируемый образ Испании неоднозначным и многослойным.

Ключевым понятием в национально-культурном мировидении испанцев Е.В. Астахова считает праздник (*fiesta*). Он относится к мегаконцептам, объемлющим многие сферы жизни. В испанском языке *fiesta* переводится не только как праздник (и религиозный, и светский), но и как отдых, торжество, веселье, выражение радости, наслаждение, удовольствие. Нигде мы не встречаем присущим православным культурам смысла слова «праздник» как «время, свободное от работы». Вместе с тем, испанский праздник включает в себя противоположные состояния – тоску, страдание, трагедию, скорбь, отчаяние. Имманентной чертой мировосприятия испанцев выступает острое чувство смерти, её неотделимости от жизни, что ярко проявляется в религиозных шествиях, корриде и празднике Сан Фермин в Памплоне (где люди убегают от быков по узкой улице Эстафета). Возможно, чувство близости смерти побуждает испанцев более остро и живо наслаждаться жизнью. Е.В. Астахова приводит слова социолога Хулиана Мариаса: «испанцы обладают искусством и даже элегантностью в умении проводить или, лучше сказать, терять время...»²⁶ Простые испанцы всегда признавали, что главное в их жизни – радость, а не труд. Отчасти это объясняется природой и историей страны. Солнечный жаркий климат поощряет экстравертность (чего стоят летние кафе повсюду на узких улочках, даже на паперти храмов!) и гедонизм. Века колониального ограбления Латинской Америки приучили, что можно прожить без упорного и тяжёлого труда. Но, конечно, до XX в. праздники были под строгим контролем государственных и церковных властей, представляя собой способ сублимации протестной энергии, карнавальная инверсия общественного порядка²⁷.

Е.В. Астахова подробно изучает основные публичные жанры праздника, наиболее повлиявшие на мировоззрение испанцев, – театр и корриду²⁸. Они отражали и одновременно формировали систему ценностей и видение мира, установки поведения. Вопреки существующим заблуждениям, театр в Испании был популярен не всегда, а именно в XVI–XVIII вв., когда ослабела власть церкви; коррида в её современном виде – порождение XVIII в. Это подтверждает сказанное выше о социальных функциях праздников. Характерно, что и религиозные праздники – Пасха, Рождество Христово, день св. Иоанна (Сан-Хуан) и мн. др. сопровождаются яркими развлекательными действиями.

²⁶ J. Marias, *Ser Español. Ideas y Creencias en el Mundo Hispanico*, Barcelona 2008, p. 40; Е.В. Астахова, *указ. соч.*, с. 102.

²⁷ М.М. Бахтин, *Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса*, Москва 2015.

²⁸ Е.В. Астахова, *указ. соч.*, с. 104–112.

Например, таково празднование Святой недели (*Semana Santa*) накануне Пасхи в Андалусии или дня Св. Георгия в Каталонии. Церковные и секулярно-развлекательные обряды в них сливаются воедино. Многие народные праздники сохраняют черты языческих обрядов, восходят ко временам Римской империи или Реконкисты (например, костюмированная битва «мавров и христиан»). Автор монографии отмечает, что в Испании традиционные народные праздники становятся всё более массовыми и популярными, в отличие от соседних европейских стран. Участие в подобных праздниках – добровольное и повседневное, и это было бы невозможным без сохранения традиционных кофрадий, объединений по признакам профессии, возраста, места проживания²⁹.

Рассматривая культуру испанских застолий, Е.В. Астахова указывает на приверженность жителей того или иного квартала постоянному кафе, где они собираются. Специфика национального характера проявляется в стремлении быть вместе, участвовать в совместных беседах. Но это ещё и способ выразить уважение и симпатию собеседникам, установить с ними доверительные отношения. Причём участник трапезы не должен жаловаться на жизнь, нервничать и быть чопорным³⁰. Такое собрание, если оно проводится с постоянным кругом собеседников и на определённые темы, именуется тертулией (*tertulia*). Они возникли под названием «литературных академий» в начале XVII в. и достигли наивысшего расцвета в первой трети XX в., когда в них участвовали знаменитые философы, писатели, поэты, художники. В 1976–1980-х гг., во время перехода к демократии, аналогичную функцию выполняли неформальные встречи интеллектуалов («мовида»). Но сейчас эти формы досуга коммерциализировались и, по сути, стали проявлением маркетинговых акций. Ниша спонтанных коллективных развлечений занята ныне молодёжными компаниями, общающимися на свежем воздухе (феномен “*botellon*”) и шествиями спортивных болельщиков.

Внимание читателей наверняка привлечёт глава монографии «Опыт социологического портрета Испании». Она построена весьма необычно. За основу изучения базовых общественных институтов, их отражения в современном испанском языке, взят сериал-сага «Расскажи мне, как это было...», в котором раскрыта жизнь обычной семьи на переломе эпох от диктатуры к демократии (1968–1986 гг.). Как полагает Е.В. Астахова, этот фильм служит богатым источником для анализа повседневного поведения, изменений национального менталитета, масштабных преобразований общества. В каждой серии есть небольшие комментарии в форме новеллы о ключевых событиях

²⁹ Е.В. Астахова, *указ. соч.*, с. 115–116.

³⁰ Е.В. Астахова, *указ. соч.*, с. 118–126.

испанской и мировой истории. Это позволяет зрителю понять, как отражались бурные события «большой» истории в жизни обычной семьи, переехавшей из провинции в Мадрид. Например, комментируются авторитарные нравы эпохи диктатуры, когда страна была расколота на победителей и побеждённых, а в школах висели лозунги: «Франко приказывает, Испания выполняет». Автор монографии показывает раскрепощающую роль телевидения и роста доходов испанцев в 1960-х гг., – перемен, открывавших миллионам людей новый для них, современный мир. Отмечается, что «войны исторической памяти» продолжаются в Испании и поныне, и они далеки от завершения. В сериале продемонстрировано, как возрастают возможности карьерного роста и стираются старые сословные границы между людьми. Так, сын мелкого служащего-героя сериала получил возможность учиться в университете на юридическом факультете, самостоятельно выбрать профессию и не оглядываться на мнение своих соседей по кварталу. Меняется отношение общества к власти и государственным учреждениям. От конформизма, вынужденного молчания и высокомерия по отношению к этническим меньшинствам (баскам, каталонцам и др.) герои сериала в середине 1970-х гг. переходят к жарким дискуссиям на политические темы. После смерти каудильо легализованы оппозиционные партии и профсоюзы, возникает свободная пресса, проводятся забастовки. Принимается демократическая конституция, начата автономизация политического устройства страны. Автор монографии приводит курьёзный эпизод из сериала: зять-коммунист возражает, когда его тесть поёт внучке колыбельную песню, прославляющую диктатора Ф. Франко³¹. Раскрепощаются женщины, становится возможным гражданский брак, становится более свободным и противоречивым отношение общества к католической вере. Новая мода на одежду, причёски, еду, музыку, книги и кинофильмы, новый стиль поведения постепенно меняли испанское общество 1960–1970-х гг. Смягчается, судя по содержанию телесериала, отношение испанцев к иностранцам, образ «чужого» и «врага» становится менее категорично выраженным и определённым. Отчасти – вследствие того, что семьи из средних слоёв общества смогли себе позволить поездки за рубеж для обучения либо туризма. Испанцы помнят о своём историческом величии в эпоху империи XV–XVII вв., но живут в ногу со временем и чувствуют себя, по крайней мере – с 1980-х гг., неразрывной частью Европы и западной цивилизации.

Рецензируемый телефильм пронизан ностальгией по национальным традициям и ценностям, таким как солидарность, вера, любовь, дружба, взаимопомощь. Е.В. Астахова цитирует слова героя сериала: «Будь что будет, единствен-

³¹ Е.В. Астахова, *указ. соч.*, с. 172.

ное, что важно – это люди, особенно наши близкие и любимые»³². Несмотря на качественные преобразования за сорок лет демократии, испанское общество стремится сохранить разумное равновесие между преемственностью и новациями.

В завершающей части монографии Е.В. Астахова приводит яркие наблюдения о повседневном поведении испанцев, основанные на личном опыте и саморефлексии испанских интеллектуалов. Например, со времён Х. Ортеги-и-Гассета жители страны воспринимают себя как крайних индивидуалистов, категоричных в суждениях, легко переходящих от эйфории к унынию и обратно. Большое внимание и исторически, и теперь уделяется внешней стороне дела, как сказано в поговорке: “Un hombre bien vestido, en todas partes bien recibido” («Хорошо одетого всегда хорошо принимают», сравним с русской пословицей: «По одежке встречают...»). Для испанцев очень важна репутация, умение «сохранить лицо» при любых обстоятельствах. Они весьма чувствительны к вопросам социальной помощи, справедливости, защиты прав детей и пожилых людей, экологии. Испанцы доброжелательны к собеседникам, но одновременно высокомерны. Автор рецензируемой книги, обладая тонким чувством юмора и тактом, излагает также своё мнение об искусстве испанского эротического комплимента (“*piropo*”) и национального юмора, в том числе – о взаимном восприятии жителей различных регионов и народов (с. 138–163, 200–212). Важно замечание о том, что испанцы с удовольствием и вкусом критикуют своих государственных и политических деятелей, систему власти в целом, но не одобряют, когда это же самое делают иностранцы.

Подводя итоги, ещё раз упомянем взаимное притяжение испанской и русской культур на эмоционально-ментальном уровне, основанное на восприятии своего исторического пути и традиций – самобытных и не вполне «европейских». Е.В. Астахова резюмирует: «многовариантность народов и их культур есть сокровище человечества. ... «Национальный космос» остаётся и не может исчезнуть»³³. И его познание ведёт к подлинному взаимопониманию народов и культур на основе взаимного уважения.

Полагаем, что рецензируемое исследование Е.В. Астаховой стало весомым самостоятельным вкладом в российскую школу испанского лингвострановедения и культурологии в целом. Монография принесёт пользу дипломатам, предпринимателям, туристам, желающим лучше понять современную Испанию. Наконец, она интересна всем интеллектуалам, желающим познать свой народ

³² Там же, с. 198.

³³ Е.В. Астахова, *указ. соч.*, с. 233.

через призму восприятия других народов, построить прочные мосты коммуникации между этническими культурами.

Библиография

- Астахова Е.В., *Испания как метафора*, М.: Издательство МГИМО-Университета, 2017, 274, 3, 7 с.
- Багно В.Е., *Россия и Испания: общая граница*, СПб.: Издательство «Наука», 2006, 477 с.
- Волкова Г.И., Дементьев А.В., *Испания: Учебный испанско-русский лингвострановедческий словарь-справочник*, М.: Издательство «Высшая школа», 2006, 656 с.
- Кожановский А.Н., *Быть испанцем...: Традиция. Самосознание. Историческая память*, М.: Издательство АСТ; «Восток – Запад», 2006, 318 с.
- Kamen H., *Imagining Spain: Historical Myth and National Identity*, New Haven; London: Yale Univ. Press, 2008, 240 p.
- Nationalism and the Nation in the Iberian Peninsula: Competing and Conflicting Identities*, ed. by C. Mar-Molinero and A. Smith, Oxford; Washington: Berg Publ., 1996, 282 p.

References

- Astakhova E.V., *Ispaniya kak Metafora* [Spain as a Metaphor], Moscow: MGIMO Univ. Press, 2017, 274, 3, 7 p.
- Bagno V.E., *Rossiya i Ispaniya: Obshaya Granitsa* [Russia and Spain: Common Border], Saint-Petersburg: Nauka Press, 2006, 477 p.
- Volkova G.I., Dement'ev A.V., *Ispaniya: Uchebnyj Ispansko-Russkij Lingvostranovedcheskij Slovar'-Spravochnik* [Spain: Educational Spanish-Russian Linguistic Dictionary Reference Book], Moscow: Vysshaya shkola Press, 2006, 656 p.
- Kozhanovskij A.N., *Byt' Ispansem...: Traditsiya. Samosoznanie. Istoricheskaya Pamyat'* [To be Spaniard...: Tradition. Identity. Historical Memory], Moscow: AST; Vostok – Zapad Press, 2006, 318 p.
- Kamen H., *Imagining Spain: Historical Myth and National Identity*, New Haven; London: Yale Univ. Press, 2008, 240 p.
- Nationalism and the Nation in the Iberian Peninsula: Competing and Conflicting Identities*, ed. by C. Mar-Molinero and A. Smith, Oxford; Washington: Berg Publ., 1996, 282 p.